

В то время как он был доволен этой молодой парой, он же первым заговорил о том, кто отсутствовал сегодня вечером:

— По логике вещей, Кэинь должна была вернуться на этой неделе. Интересно, не задержали ли её снова на работе в компании?

Услышав это, его жена Лю Фан уже собиралась что-то ответить, как вдруг увидела, что Ло Шэн отложила палочки, слегка похлопала себя по лбу и с виноватой улыбкой обратилась к присутствующим:

— Ох, совсем память дырявая. Дядя, тетя, я ведь виделась с Кэинь сегодня днем, но посреди нашего разговора ей позвонил руководитель и сказал срочно вернуться в офис за документами, так что мы разошлись. Может, мне позвонить ей и спросить?

Сказав это, Ло Шэн уже собралась встать, чтобы взять телефон.

Однако сидевший рядом Чэнь Вэньсянь попытался её остановить: он улыбнулся, покачал головой и потянул её за рукав:

— Скорее всего, она вернулась домой слишком поздно и решила поужинать где-то на стороне, а потом пошла развлекаться с друзьями. Не стоит беспокоиться.

В конце концов, с Чэнь Кэинь такое случалось и раньше.

Иногда коллеги спонтанно вытаскивали её куда-нибудь, и она забывала о планах навестить семью Чэнь, а уже в понедельник звонила Лю Фан с извинениями, игриво пытаясь задобрить стариков.

Семья Чэнь всегда доверяла такой порядочной невесте, как Ло Шэн.

Услышав её слова, Лю Фан, словно что-то вспомнив, добавила:

— И правда. Сяо Ло, просто сиди и ешь, не обращай на неё внимания. Вечером она обязательно позвонит.

Ло Шэн про себя отметила это время, решив, что вечером заставит Чэнь Кэинь позвонить домой.

В то же время она легко увернулась от руки Чэнь Вэньсяня и многозначительно посмотрела на него — человека, которому меньше всего было дела до собственной кузины.

Кэинь, вот он — тот, кого ты любишь. Если однажды ты исчезнешь из этого мира, он, пожалуй, заметит это последним.

Чэнь Вэньсянь решил, что вел себя слишком невежливо — в конце концов, за всё время их отношений Ло Шэн всегда держалась с ним отстраненно, вероятно, такой уж у неё был характер, — поэтому он не стал придавать этому значения и спокойно убрал руку.

Однако этот мимолетный взгляд Ло Шэн сбил его с толку.

...Неужели он и правда, как говорила кузина, ведет себя как несмышленный юнец и постоянно невзначай обижает свою девушку?

Он ел и параллельно глубоко размышлял о том, что же сделал не так.

После вчерашнего вечера цель Ло Шэн стала предельно ясной: у неё не было ни малейшего желания продолжать играть роль его девушки. Поэтому после ужина, когда она вызвалась помочь убрать посуду, она намеренно осталась наедине с матерью Чэнь на кухне.

Лю Фан поначалу хотела выпроводить её, но, услышав, что у той есть серьезный разговор, позволила остаться и помогать по хозяйству.

— Тетя, на самом деле вы с дядей всегда были очень добры ко мне. Ту теплоту, которую я не ощущала с пятнадцати-шестнадцати лет, ваша семья дала мне сполна за то время, что я встречаюсь с Вэньсянем.

С этого начала Лю Фан уловила неладное. Она прекратила быстро мыть посуду и посмотрела на Ло Шэн:

— Сяо Ло, что это за слова? Вэньсянь обидел тебя?

Ло Шэн с улыбкой покачала головой и тихо произнесла:

— Да где уж ему? Скорее, я чувствую, что сама веду себя неправильно. Порой... временами даже Кэинь понимает его лучше, чем я.

После этих слов в сердце Лю Фан всплыло то, что давно её тревожило.

Чэнь Кэинь всегда была одна, она отвергала всех, кого ей пытались сосватать. Некоторое время назад один из соседей, которому она отказала, увидев, как она возвращается домой вместе с Чэнь Вэньсянем, сказал Лю Фан:

— У ваших детей такие близкие отношения, я смотрю — даже родные брат и сестра так не ладят.

В самих словах не было ничего особенного, но выражение лица и тон соседа заставили Лю Фан почувствовать неладное.

В конце концов, Лю Фан тоже была женщиной и мгновенно уловила подтекст. Она открыла рот, чувствуя смятение, и лишь хотела замять эту тему, чтобы удержать будущую невестку, которая вот-вот должна была войти в их семью:

— Сяо Ло...

Ло Шэн, однако, покачала головой:

— Тетя, я прекрасно понимаю намерения ваши и дяди, но Вэньсянь еще молод, а моя работа требует так много сил. Если бы не поддержка Кэинь, у нас почти не было бы общих тем для разговора. Но ведь Кэинь не может прожить жизнь за меня, вы не находите?

Лю Фан даже не помнила, как отвечала на это. Когда она пришла в себя, горячая вода в раковине уже остыла, а Ло Шэн давно ушла.

Тогда она громко крикнула в сторону гостиной:

— Чэнь Вэньсянь! А ну-ка живо иди сюда!

В другом месте.

Вернувшись домой, Ло Шэн едва закончила мучить Хуа Байхэ, как та, обессиленная, уснула у неё на руках.

Она погладила девушку по щеке, бережно поцеловала её, выпрямилась и прошептала так тихо, что слышать могла только она сама:

— Не ненавижь меня, хорошо?

Ло Шэн не знала, что Хуа Байхэ в этот момент видела сон, в котором её преследовал Бульбазавр. Этот покемон не только гнался за ней, выкрикивая Бульба-Бульба, но и хлестал её своими травяными плетями, с яростью выкрикивая, что она — разлучница.

Сначала Хуа Байхэ терзалась чувством вины, но потом, когда бежать стало невозможно, она в отчаянии попыталась схватить его за плетень, чтобы оправдаться: она ведь не специально хотела «наставить рога» своему кузену!

Однако в реальности это выглядело иначе — спящая девушка внезапно вскинула руку и в порыве движений случайно ударила Ло Шэн по лицу.

Хлоп!

Звук пощечины разбудил саму Хуа Байхэ.

Лицо Ло Шэн дернулось в сторону, несколько прядей волос упали на шею, подчеркивая фарфоровую белизну её кожи.

Именно это увидела Хуа Байхэ, открыв глаза. Но еще заметнее, чем этот поворот головы, был ярко-красный след на щеке Ло Шэн.

Насколько бледной была кожа, настолько алым был отпечаток.

Хуа Байхэ испугалась так, что боялась даже дышать. Она не мигая смотрела на след на щеке Ло Шэн, боясь, что этот удар снова выпустит демона, которого только что удалось загнать

обратно.

...Она больше не выдержит никаких испытаний этой ночью.

Ло Шэн медленно повернула голову из тени. Её веки были полуприкрыты, а отсутствие выражения лица делало эту тишину невыносимой.

Когда она встретилась взглядом с округлившимися от испуга глазами Хуа Байхэ, она без труда прочитала в них явный страх.

Кэинь боится её.

Осознав это, в сердце Ло Шэн промелькнула капля горечи, но на лице отразился лишь легкий вздох. Не обращая внимания на боль от удара, она подняла руку, погладила Хуа Байхэ по голове и тихо спросила:

— Кошмар приснился?

Хуа Байхэ не понимала, в каком настроении та сейчас находится. Вернее, с тех пор как Ло Шэн проявила к ней интерес, ей казалось, что она совершенно неверно истолковала личность главной героини. Сейчас она не смела ни кивнуть, ни покачать головой, просто застыв на месте.

Горечь в сердце Ло Шэн усилилась. Она наклонилась и оставила на её лбу легкий поцелуй.

— Спи дальше, я здесь, — сказала она.

Хуа Байхэ, словно под гипнозом её спокойного голоса, почувствовала, как дрожат её ресницы, и сама не заметила, как закрыла глаза, а её дыхание постепенно выровнялось.

Лишь Система видела её насквозь:

— Ло Шэн — настоящий мастер соблазнения: то кнут, то пряник. После такой безумной ночи она вдруг выдает такое... Я почти готова влюбиться в неё, — пробормотала Хуа Байхэ про себя.

Система искренне спросила:

— Она или сто миллионов? Что выберешь?

Хуа Байхэ тут же сменила пластинку:

— Мы все взрослые люди, к чему эти разговоры о любви? Детский сад!

Система была довольна её прагматичностью, но в то же время не удержалась и съязвила, отправив картинку: [Ох уж эти женщины.jpg]

Хуа Байхэ не только не устыдилась, но и гордилась собой. Казалось, она уже видела те сто миллионов, которые с крыльями летели к ней после выполнения задания, и с удовольствием погрузилась в сон.

На следующий день.

Хуа Байхэ резко села в кровати, но рука, лежавшая у неё на талии, удержала её, и она чуть не повалилась обратно.

Опираясь на кровать, она опустила взгляд и встретилась с глазами проснувшейся Ло Шэн. Та смотрела на неё ленивым, сонным взглядом, который вопрошал: Куда собралась?

Девушка, чью попытку побега пресекли, закусила губу и решительно произнесла:

— Вчера я не была у дяди и тети, мне нужно им позвонить.

Ло Шэн приподняла бровь и не спеша ответила:

— Звони здесь.

Однако, сказав это, она не двинулась с места, продолжая пристально смотреть на Хуа Байхэ, отчего та совершенно растерялась.

С тех пор как Ло Шэн привезла её домой, она попрощалась с самой важной вещью в своей жизни — мобильным телефоном. Разве её сокровище не было спрятано этой особой?

Хуа Байхэ была в замешательстве, но, верная принципу не сдаваться без боя, она упрямо встретила взгляд Ло Шэн, стараясь распахнуть глаза как можно шире.

Ло Шэн смотрела на неё долго, а затем, словно уступая, соизволила заговорить:

— Поцелуешь меня — отдам телефон.

Сказав это, она выразительно повела подбородком.

Хуа Байхэ еще не видела никого, кто так настойчиво предлагал бы себя для использования. Потрясенная этой выходкой, она помедлила, но, увидев, что Ло Шэн не меняет позы, в конце концов наклонилась и коснулась её губ.

Сразу после этого она быстро подчеркнула для Системы:

— Это не я! Это она меня шантажировала!

Система не хотела комментировать это поведение — когда человек и пользу получает, и вид делает, что он жертва, — она лишь с досадой следила за прогрессом задания.

Кто бы мог подумать, что, получив желаемое, Ло Шэн не выглядела особо счастливой. Она лишь искривила губы и глубокомысленно произнесла:

— Ради них ты, оказывается, готова на всё.

Сказав это, она перевернулась на другой бок и, вытянув руку, достала телефон Хуа Байхэ из тумбочки.

Хуа Байхэ смотрела на её спину:

— ...???

Не целуешь — недовольна, целуешь — тоже недовольна. Женщины всегда такие сложные?

Но вскоре ей стало не до раздумий о Ло Шэн.

Как только Лю Фан ответила на звонок, она, не дожидаясь оправданий за вчерашнее отсутствие, сухо сказала:

— Ничего страшного, в компании много дел, тетя понимает.

Хуа Байхэ замялась, не зная, что ответить. Она надеялась на привычную заботу Лю Фан — расспросы о работе, о том, что она ела, — но сегодня эти вопросы были заменены тишиной.

Хуа Байхэ сразу поняла, в чем «заслуга» Ло Шэн. Её взгляд метнулся к девушке, которая слушала разговор через динамик, но Лю Фан уже сменила тему, перейдя к вопросам личной жизни:

— Заботиться о карьере — это хорошо, но в компании столько коллег-мужчин, присмотришься к кому-нибудь. Иначе, когда твои родители звонят и спрашивают, как у тебя дела, мне нечего им ответить.

Хуа Байхэ попыталась отделаться стандартной фразой: Сначала карьера, потом семья, но услышала холодный вопрос Лю Фан:

— Правда?

— Тетя? — удивленно переспросила она, полагая, что поняла смысл, и заверила: — Это родители тебя донимают? Ничего, я сегодня же им позвоню. Ты и так столько сил потратила на кузена, почему они давят на тебя, не заботясь обо мне?

Обычно такие теплые слова радовали Лю Фан, но не в этот раз.

Особенно когда Чэнь Кэинь упомянула её сына, это прозвучало неприятно. Она вспомнила, что и раньше Кэинь всегда говорила о кузене в каждом втором предложении.

Те детали, на которые раньше не обращали внимания, теперь, когда зерно сомнения проросло, превратились в питательную почву.

Лю Фан перебила её:

— Я действительно потратила много сил на свадьбу Вэньсяня, но вчера Сяо Ло сказала мне, что хочет с ним расстаться. Кэинь, ты выросла вместе с кузеном, ты ведь не хочешь, чтобы он остался один до конца своих дней?

Хуа Байхэ машинально ответила:

— Конечно нет, тетя. Я помогу насчет Шэншэн...

Лю Фан прервала её:

— Если хочешь помочь, держись от кузена подальше. Чтобы другие, кто не знает о ваших родственных связях, не поняли его превратно. Мы с твоим дядей всегда хорошо к тебе относились, и у нас в жизни лишь одно желание — чтобы дети добились успеха. Кэинь, ты такая умная, ты понимаешь, о чем я? Конечно, ты можешь продолжать приходить к нам, мы ведь обещали твоим родителям, но постарайся, чтобы ваши визиты с кузеном не пересекались. Хорошо?

Каждое слово было как кинжал, вонзившийся в сердце той, что держала телефон.

Её лицо бледнело с каждой секундой, губы дрожали, но она не могла вымолвить ни слова, а глаза затуманились пеленой слез.

Видя состояние Хуа Байхэ, Ло Шэн почувствовала острую боль. Она не удержалась и обняла её за тонкую талию, прижавшись лицом к её животу.

Прохладная капля упала на лицо Ло Шэн.

Ло Шэн услышала, как она дрожащим голосом ответила:

— Тетя, я... я поняла...

В её голосе звучало абсолютное отчаяние.

В тот момент сердце Ло Шэн болело до предела, но пламя ревности, наконец, немного угасло от этих слез. Она поднялась, забрала телефон из рук Хуа Байхэ, полуобняла её, целуя щеки и вытирая слезы, и прошептала, словно успокаивая:

— Не грусти. Я всегда буду с тобой. Даже если все отвернутся от тебя, я останусь, хорошо?

«Хорошо...» — прокомментировала Хуа Байхэ для Системы. — «Психопатка».

Система, пораженная развитием событий, услышала, как Хуа Байхэ добавила:

«...Но мне это чертовски нравится».

Система: «...»

Затем она воочию увидела, как Хуа Байхэ, рыдающая навзрыд, без швов сменила роль, оттолкнула Ло Шэн и истерично закричала:

— Все отвернутся от меня? Разве это не твоя заслуга?! Что я сделала не так, чтобы заслуживать такого обращения? Ты хоть понимаешь, что дядя и тетя Чэнь вырастили меня, это мой второй дом! Почему ты разрушаешь мою семью, разрушаешь мою жизнь? Ло Шэн, ответь мне! Чем я тебя обидела?!

Девушка перед ней плакала так горько, словно перелетный гусь с подбитым крылом,

потерявший стаю, отчаянно взывающий к ушедшим товарищам, но уже не способный их догнать.

Ло Шэн крепко обнимала её, позволяя вымещать гнев ударами по себе, и шептала:

— Это я виновата, прости. Ты замечательная, ты не сделала ничего плохого.

Именно потому, что она была слишком хороша — до такой степени, что хотелось спрятать её от всех, чтобы никто не увидел.

Ло Шэн презирала свою темную сторону, но в тот момент поняла, насколько глубока её любовь к Чэнь Кэинь.

Сразу после этого с ней произошли перемены.

Хуа Байхэ не могла вырваться из её объятий, не могла взглянуть на полоску прогресса над её головой, но услышала испуганный голос Системы:

— Прогресс задания вырос на пять процентов!

Хуа Байхэ: «А?»

Система была в еще большем шоке:

— Что происходит? Только Чэнь Вэньсянь, как предопределенная вторая половина, мог двигать эмоциональный прогресс Ло Шэн. Почему сейчас прибавилось пять пунктов?

Хуа Байхэ задумалась на несколько секунд и, тоном «Ло Шэн, должно быть, маньячка», осторожно спросила:

— Может, это из-за тех «любовных кулачков»?

Система уловила в её голосе азарт и в этот момент впервые в жизни испытала роскошное чувство жалости к «Дитя судьбы».

Она помолчала, бросила ей два слова: «Держись там», — и отключила связь, вернувшись в зал Главного Бога.

Хуа Байхэ не теряла времени, пока ждала возвращения Системы.

После того как она «упала в обморок» от горя, она начала сопротивляться, объявив голодовку.

Ло Шэн испробовала всё, чтобы накормить её, даже прибегала к методам, которые обычно использовала в постели.

В конце концов, глядя на бледные губы Хуа Байхэ, Ло Шэн почернела от ярости и бросила ей:

— Я знаю, что ты не хочешь меня видеть. Даю тебе ночь на раздумья. С завтрашнего дня ты

можешь серьезно подумать, стоит ли отвечать на мои чувства.

Ответом Хуа Байхэ было то, что она схватила подушку и швырнула ей в лицо.

Ло Шэн с добродушным видом поймала её, положила в изножье кровати, посмотрела на упрямо закрытые глаза девушки и, вздохнув, вышла из комнаты.

Хуа Байхэ, вспомнив послекусие их «игр», посмотрела на свою левую руку, все еще прикованную к изголовью, и перевела взгляд на тумбочку.

Три часа спустя.

Курьер Ван получил самый сложный заказ в своей жизни. В примечании было написано:

«Жилой комплекс Ванцзин, корпус А, 301, окно с южной стороны. Пожалуйста, пришлите кого-то ловкого, залезьте по водосточной трубе рядом, окно открыто, просто влезьте внутрь. Подождите, пока клиент поест, и вернитесь тем же путем. Запомните! Никакого шума! Если мой парень узнает — мне конец! Не справитесь — поставлю плохой рейтинг!»

Курьер Ван: «...???» Простите, что за демонический парень у вас?

<http://bllate.org/book/22171/2309612>